Когда Юджин Лайонхарт схватился правой рукой за грудь, а точнее, еще до этого, в голове Гавида промелькнула мысль. Он наблюдал за битвой Юджина с призраком, за шквалом точных ударов, которые разбивали одно дыхание на сотни или даже тысячи, за тем, как тот в последний момент отклонял атаку и управлял движениями противника своими.

Техники, которые использовал Юджин, были куда более изощренными и мощными, чем у призрака. Гавид был знаком со всеми движениями Юджина. Хотя они развились гораздо дальше тех форм, которые он помнил, ему было нетрудно понять, откуда они взялись.

Он не верил в это.

Он считал это невозможным. Даже отбросив эмоции и поразмыслив рационально, он пришел к тому же выводу.

Ну и что, что Юджин Лайонхарт использовал техники Хамела? Что в этом странного? Техники Хамела передавались в семье Лайонхарт.

Тогда как же быть с тем фактом, что Юджин намного превосходил призрака в этих техниках, несмотря на то что призрак обладал воспоминаниями Хамела? Догадаться об этом было несложно. Лайонхарт был гением, которого прославили как реинкарнацию Великого Вермута. Для него не составило бы труда развить унаследованные им техники и усовершенствовать их.

Однако Гавиду пришлось принять то, во что он не хотел верить, когда увидел это. Даже если это казалось невозможным, другого объяснения не было. То, что использовал Юджин Лайонхарт, не было чем-то, что можно было бы передать как технику. Гавид подумал, что Юджин, как и раньше, выхватывает еще один клинок странного света, но из груди Юджина не вырывался багровый свет.

Вместо этого из груди Юджина вырвалось пламя, а его мана начала дико бурлить.

— ...Самовозгорание, — пробормотал Гавид дрожащим голосом.

Как он мог допустить, что Лайонхарт использовал Самовозгорание? Неужели не было другого объяснения, кроме той абсурдной возможности, которая промелькнула в его голове?

— Я... — шепот донесся откуда-то снизу. Широко раскрытые уши Гавида уловили голос Юджина. Сам того не осознавая, Гавид наклонился вперед и затаил дыхание в ожидании следующих слов Юджина.

— Хамел.

Он был ошеломлен этим заявлением.

Рокот!

Перед Гавидом появилось черное крыло, образованное из пламени.

Одно крыло пронзило небо, и Гавид почувствовал головокружение и попятился назад. Крыло перед ним напоминало меч из черного, пылающего пламени.

— Быть не может... — потрясенно произнес Гавид.

Одного этого заявления было достаточно, чтобы полностью потрясти его, но сила, заключенная в крыле, потрясла его еще больше. Это было совсем другое изумление.

Даже дракон не мог обладать такой разрушительной и огромной маной, как эта. Неужели эта сила была доступна простому человеку? Неужели этой силой действительно может обладать человек?

«Нет, это не просто мана. К ней примешано что-то еще», — понял Гавид.

Прежде чем он успел вникнуть в природу этой силы, крыло уменьшилось. Но даже если крыло исчезло на его глазах, остатки силы, оставленной пламенем, еще оставались перед ним.

Гавид тяжело сглотнул и посмотрел вниз.

Черное крыло пламени превратилось в туманность и развевалось за спиной Юджина. Но даже в этот момент Юджин не смотрел на Гавида. Только Гавид смотрел на Юджина сверху вниз.

«...Смотрю на него сверху вниз?» — размышлял Гавид.

Так ли это на самом деле? Гавид сжал кулак, почувствовав ледящую дрожь.

Хотя физически он действительно смотрел на Юджина с этой высоты, он не мог избавиться от ощущения, что по духу он стоит на равных, если не ниже, с Юджином.

— ...Хамел Уничтожения, — пробормотал Гавид себе под нос.

Три века назад Лайонхарт был почитаем людьми как Герой и презираем демонами как Вермут Отчаяния. Вместе с ним была группа безумцев, которые отправились убивать всех Королей Демонов и завоевывать земли демонов.

Среди спутников Вермута один человек произвел на Гавида неизгладимое впечатление - Хамел Уничтожения.

Потому ли, что он был силен? Конечно, Хамел был силен, но не более, чем Вермут, и не сильнее Гавида.

И все же Гавид боялся Хамела.

Первая встреча произошла, когда Хамел и Сиенна Бедствия вышли на разведку. Естественно, Гавид планировал и пытался убить их обоих на месте. У него не было причин не воспользоваться этой прекрасной возможностью сократить силы противника.

Но он потерпел неудачу.

И дело было не в недостатке силы. Если бы дело было только в силе, то Гавид был намного сильнее Хамела и Сиенны. Если бы не особая техника Хамела, Гавид мог бы без труда убить их обоих.

Самовозгорание.

Хамел клал руку на сердце и вызывал саморазрушительный, невероятный всплеск в своем Ядре.

Это была техника решимости, используемая с твердым намерением убить противника любой ценой. Эта техника приводила к верной смерти, если пользователю не удавалось убить противника. Это была невероятно глупая техника.

Триста лет назад Гавид был побежден Хамелом, который приготовился умереть в битве. Несмотря на превосходство в силе, он был запуган и боялся убийственного намерения Хамела.

Поэтому Гавид не мог забыть Хамела. Гавид получил прозвище Клинок Заточения и объявил себя рыцарем Короля Демонов Заточения. Отступить перед человеком, которого он считал слабее себя из-за страха и давления, было унижением, которого он не испытает больше ни разу в жизни.

Он хотел отплатить за это унижение в Вавилоне. Но не смог. Хамел умер, так и не добравшись до тронного зала Заточения.

«Реинкарнация?..» — спросил Гавид.

В цикле жизни, смерти и возрождения не было ничего особенного. Но чтобы Хамел сохранил память о реинкарнации и перевоплотился в потомка Вермута и Героя, это... не могло быть простым совпадением.

Гавид обдумывал заявление Юджина, скрежеща зубами. Призрак использовал Самовозгорание

в тот же момент, что и Юджин. Призрак не должен был обладать ядром, наполненным маной, как люди, но все равно казалось, что он может буйствовать.

Гавид сжал кулак, увидев, как из призрака вырывается пламя темной силы. Он увидел цвет пламени и его сходство с Королем Демонов Разрушения. Вскоре пламя призрака превратилось в пустоту белого цвета.

Вслед за шоком пришли раздражение и гнев.

— Ты... — сказал Гавид сквозь стиснутые зубы.

Он начал понимать вещи, которые раньше были непостижимы.

Ему было совершенно непонятно, почему Нуар Джабелла, Королева ночных демонов, так одержима Юджином Лайонхартом. Он задавался вопросом, почему она проявляет к нему доброту, а теперь понял.

Из-за его силы? Его внешности? Причин для благосклонности Нуар к Юджину могло быть множество, но, даже учитывая все это, ее одержимость и доброта казались чрезмерными.

Но все имело смысл, если Юджин действительно был реинкарнацией Хамела. Одержимость и доброта Нуар Джабеллы по отношению к Хамелу были очевидны еще триста лет назад, и она никогда не пыталась это скрыть. Она даже была единственным демоном, который оплакивал смерть Хамела в Вавилоне, надев черное платье в знак траура.

Гавид скрипнул зубами и отвернулся: Конечно, ты знала...

Его слова, полные раздражения и гнева, были резко оборваны. Гавид был ошеломлен, и его глаза расширились от необычного выражения лица Нуар.

Фиолетовые глаза Нуар налились кровью. Ее губы, которые она в задумчивости пожевала, были разорваны и окровавлены, а на щеках виднелись следы слез. Более того, слезы продолжали свободно стекать по ее щекам. Но это были не обычные слезы.

Нуар пролиwała кровавые слезы. На ее лице, которое всегда украшала обманчивая улыбка, теперь не было и намек на радость. Гавид знал Нуар сотни лет, но никогда не видел на ее лице такого выражения.

— ?.. — Гавид не знал, что ответить.

Почему? Потому ли, что Юджин объявил себя Хамелом? Похоже, Нуар уже давно знала истинную сущность Юджина, так почему же она проявляла такое выражение лица и эмоции?

«Эмоции?» — подумав об этом, Гавид успокоился и внимательно изучил выражение лица Нуар. Он увидел смесь различных эмоций. Среди них выделялась одна.

«Отчаяние?»

Нуар знала, что Гавид наблюдает за ней. Она знала, что ее выражение лица и эмоции, которые она демонстрировала, были непонятны Гавиду.

Но что с того? Сейчас взгляд и суждения Гавида не имели для Нуар никакого значения.

В голове у нее был полный бардак. Из-за пульсирующей боли ей казалось, что голова в любой момент лопнет. Нет, на самом деле голова уже несколько раз лопалась.

Задыхаясь, Нуар перевела взгляд на свою руку. Пальцы впились ей в висок и размозжили мозг до неузнаваемости. Она сжала пальцы, измазанные кровью и мозговым веществом.

«Я вспомнила».

Она вспомнила слишком много нежелательных воспоминаний. Она видела чудовищ, набрасывающихся с ужасающими криками, людей, которые непоколебимо противостояли им. А сверху, господствуя над полем боя, поднимая боевой дух...

Пульсация усилилась. Нуар снова прикусила губу и слизнула кровь, сочившуюся из разорванных губ.

Это были воспоминания из далекого прошлого. Они принадлежали не Нуар Джабелле, а другому существу. Разрозненные сцены начали соединяться.

Нуар нежно погладила окровавленной рукой свою щеку.

Она не хотела возвращать такие воспоминания.

Юджин и призрак пришли к обоюдному осознанию того, что их ждет бой на смерть.

Как только эта мысль осенила их, они двинулись в путь. Лунный Клинок и Святой Меч излучали разный свет. Святой меч окутывал ослепительно яркий свет, а Лунный Клинок - мрачное, бледное сияние.

Использование Самовозгорания не обязательно усиливало Святой Меч, но и Святой Меч, и

Лунный Клинок находились под влиянием усиления силы Юджина через Самовозгорание. Это происходило потому, что сила, излучаемая обоими мечами, смешивалась с пламенем Юджина.

«Они отличаются от мечей Вермута», — понял призрак.

Святой меч не так сиял в руках Вермута, а свет Лунного клинка был не таким интенсивным. Призрак обратил внимание на свет, смешивающийся со Святым мечом и Лунным клинком. Эти два меча явно находились под влиянием Юджина, словно являясь продолжением его собственных конечностей.

Может быть, это превращение тоже было частью той "уникальности", которую заметил Вермут?

«Даже если это и так», — подумал призрак.

Его задача оставалась неизменной. Несмотря на разговор, его решение не изменилось. Более того, беседа лишь укрепила его решимость.

Из ядра, связанного с Королем Демонов Разрушения, хлынула сила. Призрак тоже схватился за два меча. В тот момент, когда он схватил воздух, в его руках появились демонические мечи, пылающие белым пламенем.

Юджин исчез.

Был ли это пространственный прыжок через Пространство? Нет, он просто двигался с огромной скоростью. Юджину не нужно было использовать пространственные прыжки на таком расстоянии. Перемещение было для него быстрее, чем использование магии для скачка.

Однако призрак среагировал вовремя. Как Воплощение Разрушения, его сила заметно усилилась, а темная мощь стала еще более буйной. Всплеск темной силы подсказал призраку, как двигаться, еще до того, как он осознанно принял решение. Это было сравнимо с божественностью и интуитивной проницательностью Бога Войны.

Мечи встретились в гармонии. Начало было ярким и напоминало танец мечей, но после одного столкновения темп резко изменился.

Последовал шквал ударов. Уследить за движениями друг друга с помощью одних лишь чувств было сложно, почти невозможно. Нужно было предвидеть будущее еще до того, как почувствовать удар. Нужно было предугадать, как противник взмахнет мечом, как парировать удар, как отразить этот удар, как пробить следующее отражение, как надавить и так далее...

В их головах продолжалась бесконечная битва умов. Даже ускорение мыслей, чтобы растянуть реальность, казалось недостаточным. За одно столкновение в головах Юджина и призрака уже

были просчитаны десятки противостояний.

«Я вижу это».

Не в прямом смысле, ибо полагаться на зрение было слишком медленно. Однако в этот момент Юджину показалось, что он видит его. Его глаза излучали божественный свет.

Он был не чужд битвам. Если проследить карму, связанную с его душой, то он мог пережить достаточно войн, чтобы устать от них. На самом деле божественность, которой обладал Юджин, родилась именно из этого опыта.

В бою он был непобедим, в войне - всегда побеждал. Таким образом, теперь интуиция Юджина освещала путь к победе в бою. Она выходила за рамки вычислений мысли. Юджин позволял инстинктам направлять свой меч, зная, что даже мгновение колебаний лишь преградит путь. Даже если казалось, что в том направлении, куда он наносит удар, ничего нет, он продолжал.

И, словно притянутый к нему, призрак оказался на пути удара. Острие святого меча, словно копьё света, пронзило плечо призрака и заставило его распасться. Однако призрак не остановился. Белое пламя оттеснило свет Святого меча.

Грохот!

Последовал мощный взрыв. Темная сила, словно кровь, выплеснулась из разрушенного плеча призрака, еще больше разжигая пламя вокруг него. Почти половина городского неба была охвачена белым пламенем призрака.

Затем пламя превратилось в колоссальный меч, достаточно большой, чтобы одним ударом рассечь город. Но его размеры были недооценкой силы меча. В мече было достаточно силы, чтобы расколоть целую нацию.

Гигантский меч пришел в движение, когда призрак перевернулся на спину и рассек небо. В то же время Протуберанец испустил свет. Из туманности вырвалась вспышка, высвободив сотни Затмений.

Несмотря на шквал, продвижение демонического меча было неостановимо. Юджин поднял Лунный Клинок, стиснув зубы.

Рокот!

Яростный лунный свет смешался со вселенским. Лезвие Лунного клинка больше нельзя было считать просто лунным светом. Вселенная, окутавшая Юджина, распространилась на меч.

Пустотный меч тоже включился в процесс, и пламя, усиленное Самовозгоранием, начало накладываться друг на друга. В одно мгновение Пустотный меч превратился в темную массу после полной активации своего потенциала.

По сравнению с демоническим мечом призрака он был значительно меньше, но размер сам по себе не определял силу. Более тонкая концентрация силы в сочетании с... Молитвой.

«Делает его сильнее», — внутренне провозгласил Юджин.

Молитва Юджина превратилась в чудо. Предел Юджина с Пустотным мечом составлял пять слоев. Превышение этого предела считалось невозможным, так как форма маны разрушалась.

Но теперь чудо, рожденное молитвой Юджина, добавило Пустотному мечу еще один слой. Коллапс маны был поддержан чудом, и искры слились воедино.

Получился шестислойный Пустотный меч. Он не увеличивался в размерах, но становился все тоньше по мере того, как слои сжимались на лезвии.

С треском Лунный Клинок раскалился добела и рассек демонический меч.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4644842>